

На следующий день, войдя в Большой зал, Поттер-Эванс сразу же наткнулся на взгляды рыжего семейства, которые, как и говорил Невилл, были очень далеки от радости. Но парнишка даже не обращал внимания — он для этого был голоден. Да и вдобавок, в школе ощущалось, что где-то неподалёку находятся дементоры, точнее, за границей школы. Просто в прошлом, Гарри имел очень близкое знакомство с этими мерзкими мразями, и уже на каком-то подсознательном уровне чувствовал их. Конечно, чувствовали их все, но рэйвенкловец гораздо сильнее остальных — особенно после того раза, когда он, вместе с Невиллом, пытался взять штурмом Азкабан. Гарри сам тогда не знал, каким образом им удалось проникнуть туда, отбиться от охраны и освободить магглорождённых, которых засадило туда Министерство, но факт остаётся фактом, они смогли сделать то, для чего пришли. Хотя если учесть, что они пришли тогда, когда почти все дементоры ушли, оставив лишь полтора десятка своих собратьев...

Ближе к концу завтрака детям раздали расписание. Гарри с улыбкой смотрел на то, что вместо прорицаний у него стоят древние руны, которые он выбрал. Вообще, вместо двух новых предметов, Поттер-Эванс выбрал три: древние руны, нумерология и уход за магическими существами. Первые два предмета ему могут помочь в будущем, особенно в изучении артефактов (если повезёт), а третий... Ну, кроме того, что он хочет порадовать Хагрида, у него есть парочка планов, которые нужно осуществить. Кстати, насчёт древних рун — своей подруге он не рассказал, что будет их изучать, пусть будет сюрпризом для неё.

В девять часов Гарри уже был в кабинете нумерологии, и слушал преподавателя Септиму Вектор, и почти сразу же убедился, что все были правы о том, что она действительно строгий учитель. Но если быть честным, нумерология ему очень понравилась — вся эта [магия чисел] его завлекла с головой. Единственное от чего он мог свихнуться, так это от домашки. Эссе его не беспокоили, но вот построение диаграмм — в этом он разбирался немного хуже.

Сидя на уроке, Гарри с трудом старался не улыбаться. По идее, он должен был сейчас на прорицаниях, сходить с ума от этого урока, ну и выслушивать от Трелони то, что его скоро ждёт смерть. Как же хорошо, что ему не придётся выслушивать эту фигню каждый раз.

После были Древние Руны. На нумерологии он задержался, собирая сумку, и когда со звоном все зашли в класс, он быстро зашёл следом. Когда Гермиона на него посмотрела, то даже не смогла отчитать его за то, что он едва не опоздал, настолько она была удивлена.

— Гарри?

— Гермиона, — хихикнул ворон, усаживаясь рядом с девушкой. — Миа, тебе сейчас муха залетит, если так и будешь сидеть с открытым ртом.

— Ты что здесь делаешь? Ты не говорил, что тоже взял Древние Руны!

— Упс. Забыл сказать. Извини, — Гарри извинился с таким лицом, что любой бы заметил, что раскаяния в нём не было ни капельки.

Девушка не успела даже зарычать, так как в кабинете уже была профессор [седьмая ночь] Батшева Бабблинг, * и ей пришлось быстро отвлекаться от наглого, огненноволосого парня. Хотя получалось это не очень легко.

(примечание автора — да, я знаю, что её зовут Батшеда, но решил написать именно такое произношение, так как Батшева с иврита и произносится как седьмая ночь.)

Следующим уроком была трансфигурация. На третьем курсе они начали изучать средний

уровень трансфигурации, в частности, на первом уроке они изучали трансфигурационное заклинание «Дуро», благодаря которому, можно превратить объект в камень. И у Гарри уже появилась мысль, как и где использовать это заклинание. И сразу после урока, он воплотил свою мысль в реальность.

Все ученики собрались в Большом зале на обеде. Кто-то просто ел и готовился к следующим урокам, кто-то обсуждал уже прошедшие уроки, а кто-то, как Гарри, сидел за столом и внимательно следил за столом Гриффиндора. Причём смотрел так внимательно, что это не осталось незамеченным для его друзей.

— Гарри, ты чего так смотришь на гриффиндорцев? — спросила внимательная Гермиона.

— Да так, Миа. Скажи, а ты не знаешь, с кем был первый урок у Гриффиндора?

— Если я правильно помню, у них был совместный урок со Слизерином, а что?

— Скоро узнаешь, — усмехнулся рэйвенкловец.

Поттер-Эванс перехватил взгляд Малфоя, и слабым кивком показал в сторону львов. Блондинчик удивлённо посмотрел на рэйвенкловца, а потом стал с ожиданием в глазах смотреть на указываемый стол. Ждать долго не пришлось. Едва Рональд Уизли начал есть рагу, как на весь Большой зал раздался его громкий крик.

— Мистер Уизли, почему вы так кричите? — практически сразу же оказалась возле своего студента профессор МакГонагалл.

— Моя еда! — захныкал рыжий. — Я её ел, а в неё кто-то положил камень! Я кажется сломал себе зуб!

Декан Гриффиндора, старательно скрывая брезгливость, когда Уизли-6 выплюнул на ладонь остатки еды и кусочки своего зуба, взмахнула палочкой над тарелкой, и через несколько секунд снова обратилась к Рону:

— Ваша еда абсолютно нормальная, мистер Уизли. Может быть, вы слишком торопились и...повредили свой зуб о ложку?

Все, кто это услышал, негромко засмеялись — им было известно о любви Рональда Уизли к поглощению пищи в огромных количествах, причём многие, в том числе и Гарри, думали о том, почему он постоянно так много жрёт? Именно жрёт — назвать это обычным приёмом пищи, было очень тяжело.

— Я нормально ел! — продолжал тем временем верещать выше упомянутый мальчик. — Наверняка, это Поттер сделал что-то с моей едой!

— Мистер Уизли, — поджала губы профессор МакГонагалл, — мистер Поттер-Эванс сидит на далёком расстоянии от вас, и при всём желании не мог бы незаметно подкинуть в вашу еду что-то.

— Значит, он её заколдовал!!!

Рыжий попытался встать, чтобы указать на обвиняемого, но понял, что не может встать со скамейки. Он будто был приклеен к ней, и сколько не пытался встать, у него не получалось, а его попытки вызвали сначала тихие смешки, а потом уже громкий смех в Большом зале. Уж

очень смешно смотрелся этот рыжий попрыгунчик.

И всё бы ничего, и возможно, дальше бы ничего не произошло, если бы Рон не захотел резко встать. Едва ученики начали успокаиваться, как под громкий звук рвущихся штанов, рыжий гриффиндорец встал со своего места, выставляя напоказ порванные сзади штаны, через которые были видны розовые трусы, которые явно были не его.

Зал снова разразился громким смехом, несколько учеников свалились на пол, держась за животы, кто-то свистел в сторону Уизли, а сам виновник смеха, покраснев хуже помидора и прикрывая зад руками, выбежал из Большого зала.

— Гарри, только не говори мне, что это сделал ты? — отсмеявшись, спросил Невилл.

— Хорошо, не скажу, — улыбнулся в ответ рэйвенкловец, вернувшись к прерванному обеду. После такой шалости над врагом, у него разыгрался сильный аппетит и ему срочно надо хорошенько подкрепиться.

* * *

Выйти на свежий воздух после обеда — это гораздо приятнее, чем сидеть сутками в замке. После дождя, который прошёл утром, воздух был чище, а небо ясное. Сейчас, гриффиндорцы и рэйвенкловцы, неся с собой новые учебники, шли на свой первый урок ухода за магическими существами, который проводил Хагрид на опушке возле Запретного леса.

Новый преподаватель, как помнил Гарри, ожидал их перед своей хижинкой вместе со своим охотничьим псом (хотя представить Клыка на охоте, было немного трудно). Сам Хагрид был напряжён — ведь это его первый урок, а Гарри про себя молился, чтобы всё прошло хорошо, и никто не пострадал, кроме одного.

— Скорее идёмте! — закричал Хагрид, когда ученики подошли метров на десять. — Какой урок я для вас приготовил! Сейчас увидите. Все за мной, вперёд!

Новый преподаватель повёл их вдоль опушки, и по пути Гарри незаметно для всех оглушил небольшую крысу, спрятав её в карман. Вскоре, они оказались у ограды просторного загона. В нем никого не было. Пока что не было.

— Прошу всех встать вдоль изгороди! — распорядился Хагрид. — Чтобы всем... э-э... было хорошо видно. А теперь первым делом откройте книжки...

— И как нам это сделать? — спросил Симус Финниган.

— В смысле? — не понял Хагрид.

— Как нам открыть книгу? Она постоянно норовит укунить за пальцы!

Всё студенты достали опасные книжки. Одни, как Гарри и Невилл, стянули свою книгу ремнём, многие засунули в тесную папку с молнией, кто-то усмирил огромными скрепками.

— Кто-нибудь... э-э... может открыть? — спросил Хагрид упавшим голосом. Весь класс отрицательно замотал головами.

— Я могу открыть, Хагрид, — тут же выступил Гарри.

Под взглядами всех остальных, рэйвенкловец содрал со своей книги ремень, и быстро погладил

его корешок. Книга вздрогнула и послушно легла на его ладонь.

— Молодец, Гарри, — похвалили его Хагрид с широкой улыбкой. — Ну... ну вот... Теперь, когда... э-э... вы знаете как... открыть учебники, нам нужны... волшебные существа. Пойду приведу. Подождите.

— Как ты до этого догадался? — тихо спросила у парня Гермиона, когда Хагрид скрылся за деревьями.

— Миа, это же книги! С ними нельзя вести себя грубо, их надо беречь, они ведь источники знаний! Даже в такой книге как эта, — потряс парнишка зубастой книгой, — есть определённые знания!

Гарри снова повернулся к книге, не заметив, как у Гермионы загорелись глаза. Раньше её друг настолько сильно не увлекался книгами. Нет, он любил читать, но такого блеска в глазах ещё не видела ни разу.

Да и сам Гарри, в последнее время, заметил за собой более сильную тягу к знаниям. Наверно, этому поспособствовало то, что в обоих его домах есть немаленькие библиотеки, вдобавок, крупнейшая библиотека Блэков, Хогвартса и несколько книжных полок в общей гостиной Рэйвенкло. Бесчисленные книги, свитки, записи с засохшими чернилами, что навечно сохранили бесценные и потрясающие знания. Знать многое — это великолепно, волшебно и придаёт чувство уверенности. Лучше может быть только то, если ты не только знаешь, но и умеешь делать то, что знаешь. Ведь согласитесь, это не очень приятно, когда то, что ты знаешь, ты не сможешь сделать.

Пока Гарри размышлял, он не заметил, как Хагрид уже вышел из леса со странным существом на цепи. Туловище, задние ноги и хвост коня, передние лапы, крылья и голова — орлиные; сильный стального цвета клюв и блестящие, огромные, как апельсины, глаза. Когти на передних лапах величиной в треть метра — настоящее орудие убийства. Нападение такой «зверюшки», гарантирует мучительную смерть. Так же, Поттер-Эванс не заметил, что Хагрид рассказал об этом животном и спросил желающего подойти поближе.

— О, Гарри! Решил попробовать? — громко спросил великан.

— А! Что? — вынырнул из размышлений рэйвенкловец, оглядываясь по сторонам. Рядом с ним никого не оказалось. Обернувшись назад, он увидел в нескольких шагах от себя учеников, которые, пока Хагрид вещал, быстро отошли, а вот Гарри, задумавшись, не успел. — Э-э-э-м, да. Попробую!

Под одобрительную улыбку великана, Поттер-Эванс подошёл к гиппогрифу, остановившись на расстоянии десяти шагов. Тот повернул огромную с тяжёлым клювом голову и воззрился на Гарри немигающим оранжевым глазом.

— Хорошо, Гарри, хорошо, — говорил Хагрид. — Теперь кланяйся.

Натянув слабую улыбку, парнишка поклонился существу, и снова взглянул ему в глаза. Он не шевелился, продолжая высокомерно глядеть на мальчика, и тут, к удивлению учеников, гиппогриф согнул чешуйчатые колени передних лап и безо всякого сомнения отвесил поклон. Улыбаясь во всю, Гарри приблизился к полуптице-полузверю, и погладил его клюв.

— Хагрид, а можно на нём полетать?

Казалось, от такой просьбы великан чуть не расплакался. Он взял парнишку за плечи, и одним движением усадил его на спину Клювокрыла, как назвал его Хагрид. Сам Гарри (наученный прошлым опытом) быстро ухватился за шею существа.

— Вперёд! — приказал Хагрид, хлопнув зверя повыше хвоста.

Тот резко раскрыл четырёхметровые крылья, разбежался, и взмахнул ввысь. Летать на гиппогрифе, по сравнению с метлой, было в чём-то удобно, а в чём-то не очень. Из плюсов — удобнее сидеть, ноги не устают, да и тепло существа не даст замёрзнуть. А из минусов — крылья бьют по коленям, и немного страшно пытаться управлять существом, кто знает, как оно отреагирует?

Но в чём была похожесть метлы и гиппогрифа — это ощущение полёта когда ты в воздухе. Порывы ветра, чистый воздух, и это странное, но приятное щемящее чувство в груди, когда ты летишь на огромных скоростях... Это бесподобно!

Гиппогриф сделал несколько кругов над учениками, потом резко полетел в сторону Чёрного озера, пролетая буквально в нескольких сантиметрах от водной глади. Под громкий и радостный смех Гарри, Клювокрыл уже облетал сам Хогвартс, заставляя некоторых учеников и преподавателей смотреть вслед.

Профессор Флитвик, который проводил в это время урок у третьего курса Хаффлпаффа, стоя на стопке книг, свалился с неё (слава Мерлину, не пострадал при этом благодаря подушкам, которые постоянно колдует рядом на такие случаи) услышав громкий смех за окном. Уже в следующие секунды, студенты и сам профессор смотрели из окна на пролетающего в воздухе Гарри Поттер-Эванса, верхом на гиппогрифе.

Прошло чуть больше десяти минут, как Гарри усадили на спину к Клювокрылу, когда тот, наконец-то, снова полетел к полянке, и приступил к снижению, под аплодисменты стоящих учеников. Хлопали все, кроме Уизли. Всем тоже захотелось попробовать полетать, но когда их однокурсник спустился на землю, слегка шатаясь, никто не вышел вперёд, и не потому, что боялись гиппогрифа. А потому что боялись Поттер-Эванса.

А выглядел тот непривычно и немного опасно. Если раньше, его причёска была только чуть-чуть растрёпана, то сейчас на голове было ощущение, будто взорвали гранату, глаза парнишки горели фанатичным огнём, а на лице была пусть и радостная, но какая-то хищная улыбка. Мотнув головой, Гарри сам метнулся к стоящим ученикам, стоящим в нескольких метрах от него, и быстро подхватил под руки Невилла и Гермиону.

— А теперь ваша очередь, ребята! — едва ли не кричал парнишка. После полёта слегка заложило уши.

— Гарри, может не надо? — тут же стушевался Лонгботтом, пытаясь вырваться.

— Мне как-то не хочется. Я лучше на метле летаю, — повторяла попытки вырваться из захвата Грейнджер.

Вот только ни у одного, ни у второго друга Гарри ничего не получилось, тот словно в тиски их взял. Остановившись, тот понизил голос, добавив в него мстительные нотки:

— Это вам за то, что не предупредили об отходе, шпионы недоделанные. Ну что, дамы вперёд? — хихикнул парень, увидев, как в глазах подруги, цвета шоколада, отразился ужас и шок.

Слегка подтолкнув подругу вперёд, Гарри встал чуть позади. На всякий случай. Сглотнув ком в горле, который появился от страха, девочка поклонилась Клювокрылу. С учётом того, как её трясло, она уже подумала, что ничего не получилось, но тут, гиппогриф поклонился ей в ответ, и уже спустя секунду, её потащили к этому зверю, и кто бы вы думали? Правильно, Гарри Поттер-Эванс.

— Гарри, я его немного боюсь, — предприняла попытки отвертеться девочка.

— Я вначале тоже боялся, но он не такой уж и страшный, — отвечал Гарри, помогая подруге сесть на Клювокрыла. — Главное, держись за шею крепче.

— Гарри...

— Готова?

— Гарри!!!

— Значит, готова, — ухмыльнулся парень, хлопнув гиппогрифа.

— Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУУУУ!!! — закричала девочка, когда Клювокрыл поднялся ввысь.

Гермиона летала чуть меньше Гарри, минут наверно пять, но то, как кричала девочка (ближе к концу полёта крик уже был более радостным) слышали не только в Хогвартсе, но и за его пределами. Да и после приземления, её волосы были в ещё худшем состоянии, чем у Гарри. Такое причёсывать придётся час, если не больше.

— Миа... Как... Как тебе... Леталось? — с трудом сдерживая смех от вида подруги спросил Гарри.

В ответ, он услышал тихое рычание, переходящее в шипение, а затем в крик. Боясь за своё здоровье, парнишка сразу стартанул с места в сторону.

— ГАРРИ!!! А НУ ВЕРНИСЬ, ЖИВО!!! СЕЙЧАС ТЫ УЗНАЕШЬ У МЕНЯ, КАК Я ПОЛЕТАЛА, НА ЗАДНИЦУ МЕСЯЦ НЕ СЯДЕШЬ!!!

* * *

Ближе к концу урока, полетать на Клювокрыле смогли почти все, лишь немногие, вместо того чтобы прокатиться, просто гладили гиппогрифа. Единственный кто ещё не подходил к зверю, был Рон Уизли. Тот стоял в сторонке и смотрел на всех как на сумасшедших. Но Симус и Дин нашли способ уговорить рыжего попробовать покататься.

— Рон, ты чего стоишь в стороне? Боишься его что ли? — ткнул его в плечо Дин.

— Я?! Этого уродского существа? Да ни фигя!

— Тогда попробуй полетать? Или боишься, что не совладаешь с ним? — усмехнулся Симус.

Да, вы правы. Уговоры, которые использовали парни, называются [элементарно взять на слабо]. Так что не удивительно, что не обладающий умом Рон, попросту повёлся на это и решительным шагом пошёл к зверю, специально пройдя мимо Гарри.

— Да легко! Если у всяких ведьм с грязной кровью получилось, то у меня, чистокровного волшебника, всё получится, — громко сказал Рональд Уизли, пытаюсь копировать

высокомерность Малфоя. — Иди сюда, тупое животное!

Несколько учеников посмотрели в сторону Гарри, знающие реакцию их однокурсника на такие слова, но парень лишь улыбался. Правда, эта улыбка была далеко от радостной, в ней было больше злости и мстительности.

Тем временем, рыжий резко поднял руки, пытаясь погладить того по клюву, и заехал ему по всему тому же клюву. Гиппогриф навис над тем, кто его так побеспокоил, и тут стал как-то странного к нему принюхиваться. В основном к его штанам. Уизли сделал шаг назад, Клювокрыл вперёд. Рыжий два раза назад шагнул, гиппогриф повторил за ним. И тут, Уизли сделал очень тупую вещь — вместо того, чтобы проверить карманы, или обратиться к преподавателю, он просто взял и побежал в сторону, не подумав, что Клювокрыл побежит за ним.

Рон Уизли не любил бегать, ему больше нравилось сидеть и ничего не делать, либо играть в шахматы. Он вообще считал, что все, кто постоянно бегают — идиоты, а он сам, никогда в жизни не будет этим заниматься. И вот сейчас, он делал то, на что не надеялся — бежал. Бежал так, как ещё никогда в жизни, причём этому были удивлены все.

Заприметив толстое дерево, Рон побежал к нему, устроив с гиппогрифом гонки вокруг него. Бег закончился достаточно быстро, так как уже на третьем круге, Уизли настолько вырвался вперёд, что он не только умудрился быть впереди, но и оказался сзади, врезавшись в зад зверя. Клювокрыл развернулся, и под громкий хруст костей, с разбега пробежал по нему. Хагрид с небольшим трудом смог поймать Клювокрыла, и пытался привязать его.

— О, Мерлин! — воскликнула Падма Патил, вместе с ещё несколькими девочками, прикрыв ладонью рот. В её глазах появился страх.

— Успокойтесь все! — проголосил Хагрид, уже успокоив Клювокрыла, подходя к пострадавшему, и беря его на руки. Сам Рон Уизли корчился на руках великана, держась за руки и кажется, за рёбра. — Урок закончен. Идите в замок, а я отнесу его в больничное крыло.

Хагрид понёс пострадавшего, вслед за ним пошли и остальные ученики, кроме одного. Гарри нашёл в траве оглушённую крысу, и снял с неё заклинание оглушения.

— Доброе утро, дружок. Ты хорошо поработал, малыш, — с улыбкой погладил крысу Гарри, пока она ещё до конца не пришла в себя, и отпустил на землю. — Можешь идти, мелкий. Удачи.

* * *

— Гарри, а есть смысл говорить тебе, что я жутко стесняюсь?

— А сама как считаешь?

— Пф. Конечно, нет смысла. Сочувствия в тебе, по определению нету, и кажется, нет с рождения.

Почему Гермиона Грейнджер стеснялась? Причина проста — сейчас был вечер, они с Гарри сидели на диване, и парнишка причёсывал подруге её растрёпанные волосы. Девочка, не привыкшая к такому, (разбираться с её волосами было очень нелегко) сейчас по цвету больше напоминала спелый помидор. Зато лицо Поттер-Эванса выражало только радость. Волосы подруги, хоть и были растрёпаны, но были мягкими и приятными на ощупь. А то, что в

гостиной сидят остальные рэйвенкловцы и смотрят на это, его совершенно не волновало.

— Гарри, можно кое-что обсудить?

— Смотря, что именно, Миа.

— Это... Касается прошлого года.

Поттер-Эванс не был дураком (во всяком случае, полным), поэтому он достаточно быстро наложил вокруг себя, Мии и Нева, заклинание Муффлиато.

— Ну, начинай.

— Мне просто стало интересно. Я всё лето думала, и пыталась понять — если первый василиск, то есть Виса, сейчас у тебя дома в подвале, то почему в Тайной Комнате оказался ещё один? Причём, как ты говорил, размером целых семь метров? Ведь не может быть такого, чтобы Реддл вырастил нового Василиска? На это ушли бы годы!

— Хм, знаешь, Миа, я тоже думал об этом летом, в перерывах между тренировками. У меня есть пара теорий, но насколько они правдивы, я не знаю.

— Рассказывай, мне интересно! — улыбнулась девочка. Ей было интересно, что же он такого придумал.

— Ну, первая теория, он где-то отыскал логово Василиска. Мир большой, а Реддл, с учётом его возраста и знаний, объездил если не весь, то половину мира точно. Есть большой шанс, что он наткнулся на него во время странствий. Но есть проблемка.

— Дай угадаю — возраст Тома в момент создания своего дневника?

— Именно, Миа! — радостно хихикнул Гарри, чмокнув подругу в макушку, не заметив, как она покраснела. — Из дневника вышел шестнадцатилетний Том, значит, либо он нашёл гнездо до этого момента, либо он нашёл позже, но обладая связью с остальной частью Реддла, смог об этом вспомнить. Правда, верится мне в это с трудом.

— Хорошо, а какая вторая теория?

— Он, будучи вселён в Джинни, по-тихому создал Василиска, и вырастил его при помощи какого-нибудь тёмномагического ритуала. Посмотри на Шеса!

Фамильяр Гарри, услышав своё имя, тут же вылез из рукава парнишки, прополз по Гермионе и свернулся кольцом на коленях девочки.

— Он снова вырос, — сказала девочка, поглаживая змея по его костяной голове, и чувствуя, как от него исходит энергия Гарри.

— Шес, подпитываясь моей остаточной магией, постоянно растёт. Он уже чуть больше трёх с половиной метров, а когда я его приобрёл, он был не больше тридцати сантиметров в длину. Так что, если у меня получилось сделать так, что Шес вырос до таких размеров, то наверняка Том знает что-то такое, что ему помогло вырастить Василиска за четыре месяца, прежде чем продолжить своё дело. Как считаешь, Нев?

— Угу.

Ребята сидели в тишине ещё минут десять, каждый занятый своим делом, прежде чем Гарри поинтересовался:

— Так как насчёт попробовать в квиддич, Миа?

— Гарри, лучше помолчи. Я ещё не забыла того, как ты меня заставил на Клювокрыле кататься. Я чуть от страха не умерла!

— Да будет тебе, Миа. Я ведь в конце слышал, как ты радостно кричала, так что не увливай от разговора.

Девочка не громко что-то пробормотала, из чего Гарри смог услышать только «вот приставучий».

— Ну что?

— Гарри, вот зачем тебе это? Ты ведь сам говорил, что это очень травмоопасный вид спорта.

— Я помню, что я говорил. Я до сих пор так считаю, но так же считаю, что с друзьями будет веселее играть. Как считаешь, Нев?

— Угу.

— Вот видишь? Даже Невилл согласен со мной.

— Да Невилл со всем сейчас согласится, он ни на что внимания не обращает, — буркнула Гермиона.

— Это не правда! Ведь так, Нев?

— Угу.

Грейнджер хлопнула себя по лбу.

— Вот же вы...

— Успокойся, Миа. Я же не говорю, что нас сразу же возьмут в основной состав. Может, нас всех только в запасные возьмут! А то и вовсе, отбор не пройдем.

— Уж кто бы говорил. Кто-кто, а ты точно пройдёшь.

— С чего ты это решила?

— Ты ведь сам рассказывал, как профессор Флитвик предлагал тебе вступить в сборную по квиддичу.

— Так это было два года назад! Многое с того времени изменилось. Может, я летать нормально разучился.

— Что-то сегодня я этого не заметила.

Гарри закатил глаза, а Гермиона хихикнула, вспомнив, как её друг показывал всем мастерство полёта на гиппогрифе не только над головами тех учеников, которые были на улице, но и тем, кто сидел в замке. Правда, после этого случая, у некоторых девчонок, при взгляде на Гарри,

глаза едва ли не загорались, что заставляло Гермиону очень и очень тихо шипеть, словно злая кошка. Только шипела она так, чтобы никто не слышал, даже сам Гарри.

— Жалко Хагрида, — проговорила девочка, пытаюсь отвлечься от мыслей, и глядя змею Гарри по голове, слушая его шипение.

— С ним всё будет в порядке, Миа. Он ведь большой мальчик, и в беде сможет за себя постоять. Нев, ты как считаешь? — спросил Гарри у сидящего возле стола друга.

— Угу, — пробормотал рэйвенкловец, не отрываясь от письма, присланного ему его бабушкой полчаса назад.

— А вдруг с ним что-то случится? Отец Рона ведь работает в Министерстве, они могут... Чего смешного, Гарри?

Гарри едва не засмеялся во весь голос, но тихий смех всё-таки не сдержал.

— Миа, не смейся мои синие тапочки. Что они могут сделать? Инициировать расследование? Да им же хуже потом будет. Вспомни, что на уроке говорил Хагрид про Клювокрыла и о том, как надо с ними себя вести? Узел сам виноват в том, что с ним произошло. Но с другой стороны, всё-таки стоит его навестить и проверить. Нев, ты с нами?

— Угу.

— Тогда может, пойдём уже? — быстро спросила Гермиона, слегка теряя нить разговора. Признаваться ей не очень хотелось, но всё-таки то, как Гарри копошится в её волосах, было очень и очень приятно. Она едва ли не мурлыкала от его прикосновений.

— Я почти закончил, Миа. Не торопись.

— А я... Я и не тороплюсь.

* * *

Через полчаса, к хижине Хагрида подошло четверо: Гарри, Гермиона, Луна и Сьюзен. Ханна ещё занималась домашней работой, а Невилл вообще не реагировал на происходящее, всё время на всё вопросы отвечал только «Угу» и с места не сдвинулся. Что там такого написано было — неизвестно.

Подойдя к двери, дети громко постучались, но ответа не было. Только с третьего раза из хижины донеслось: «Войдите!».

Хагрид сидел в рубахе с короткими рукавами за чисто выскобленным столом, охотничий пес Клык стоял рядом, положив морду ему на колени. Им хватило одного взгляда, чтобы понять — Хагрид пьян. На столе перед ним красовался огромный кувшин, величиной с доброе ведро. Глаза разбегались, казалось, он никак не может поймать гостей в фокус.

— Поставил... э-э... рекорд, — севшим басом произнёс он. — Уч...учительствовал всего, один день... И всё...загубил...

— А кто сказал, что тебя уволили? — тут же выпалила Гермиона.

— Да и за что тебя увольнять? — добавила Сьюзен. — Рональд сам виноват в том, что он сделал. На месте директора, я бы не пускала его на все уроки, где можно нанести вред себе и

окружающим.

— Школьному начальству наверняка сообщили... — горевал Хагрид. — Они скажут, не с того начал. Нужно было...начать с кого попроще... Мне хотелось, как лучше... первый урок все же... Моя ошибка...

— Успокойся, Хагрид, — раздался звонкий голос Луны, которая подошла к сидящему великану, и погладила его по руке. — Тебя никто виноватым не считает. Все знают, что Рональд Уизли опасен для окружающих, когда делает что-нибудь. У него даже на заклинаниях идёт всё шиворот-навыворот. И пить тебе нельзя — это вредно!

Луна, конечно, при помощи Гарри, стащила со стола кувшин-ведро, вынесли его на улицу и вылили содержимое. При возвращении, они заметили, что Сьюзен и Гермиона уже сидят рядом с великаном и успокаивают его.

— Всё будет хорошо, Хагрид, — говорила Сьюзен. — Никто тебя не уволит, и будешь дальше вести уроки. Верно, Гарри?

Тот не ответил, лишь смотрел на своего большого друга и думал. Он ведь не просто готовился к первому уроку, у него был один план, но вот последняя его часть, была самой трудной.

— Гарри, ты чего молчишь?

Голос Гермионы заставил парня вздрогнуть, глубоко вздохнуть, и сесть прямо напротив Хагрида. Разговор, кажется, будет трудным.

— Хагрид, скажи честно, мы с тобой друзья?

— Конечно, Гарри. Я тебя...э-э-э...ещё маленького помню...э-э-э, ...когда из разрушенного дома забирал.

— Тогда, нам надо серьёзно поговорить. Вот скажи, как тебе быть преподавателем? Нравится?

— Ну, я преподавал...э-э-э...всего один день, Гарри...

— Это неважно. Просто ответь.

Великан, успокоившись, крепко задумался.

— Ну...э-э-э...вроде было...не сложно. Только...э-э-э...слишком рано я...э-э-э...с гиппогрифов начал.

— Хагрид, я скажу тебе честно и напрямую. Как другу. Преподавание это не твоё.

— ГАРРИ!!! — хором сказали три девочки.

— Что, Гарри? Чуть что, сразу Гарри! Я говорю то, что есть. Хагрид, вот сколько лет ты уже лесничий?

— Так это...с тех пор...как из Хогвартса выгнали, так и стал лесничим.

— Ну вот, это уже, наверно, лет пятьдесят как минимум. За это время, ты точно изучил всех зверей вдоль и поперёк. Вон, сколько всего ты про гиппогрифов рассказал, явно никто другой столько не знает, как ты!

На последних словах, на лице великана расцвела улыбка от гордости. Ещё никто про него так не говорил.

— Так что извини, Хагрид, но я, правда, считаю, что тебе не надо быть преподавателем. А вот магозоолог из тебя, получится первоклассный, в этом я уверен.

— Ты так считаешь?

— Конечно, Хагрид! Я желаю тебе самого лучшего, поэтому и говорю это тебе, чтобы ты попробовал изменить свою жизнь к лучшему. Ты ведь если постарайся, можешь даже занять какой-нибудь хороший пост где-нибудь в заповеднике.

— Спасибо тебе, Гарри, — шмыгнул носом великан, вытирая вновь подступившие слёзы. — И вам, девочки, тоже спасибо...что пришли и успокоили. Я...ваш должник.

— Хагрид, ты нам ничего не должен, — улыбнулась Гермиона, похлопав его по руке. — Мы ведь друзья, и должны помогать друг другу. По-другому мы не могли сделать.

Убедившись, что их большой друг больше не собирается хандрить и без причины лить слёзы, дети пошли в замок. Всё-таки, уже начинало темнеть, и им могло попасть за то, что они в такое время вышли из замка.

— Гарри, ты немного грубо говорил с Хагридом, — толкнула его в бок Гермиона.

— Знаю, Миа, но по-другому у меня не получилось. Ты ведь видела, в каком он был состоянии, а с учётом того, как мне помог Хагрид, я посчитал своим долгом помочь ему.

— Хагрид помог тебе? — спросила Луна.

— Конечно. Он пришёл ко мне, когда Дурсли не желали меня отдавать в Хогвартс, и спас меня от того дурдома. Или точнее — ДурсльДома. Я прекрасно понимаю, что был немного груб, но хотел только лишь помочь ему.

— Ох, горе ты наше рыжее, — пробормотала Гермиона, слегка улыбаясь. — Ты хоть иногда думаешь?

— Разумеется. Иногда думаю, — со смехом ответил тот.

Вся четвёрка рассмеялась следом, и уже бегом направилась в сторону замка, пытаясь обогнать друг друга. И ни обычно наблюдательная Гермиона, ни Сьюзен, которая часто может заметить то, чего не может увидеть её подруга, не заметили ни того, что из ближайших кустов за ними следили пара злобных глаз, ни того, что на плече Хагрида, перед уходом, появился знак [Сердце Туманного Альбиона].

Не успев дойти до гостиной, Гарри попросил Гермиону подождать и не входить внутрь. Мисс Грейнджер тут же заинтересовалась, что ей хочет сказать Гарри, а сказать он хотел что-то личное и именно наедине, иначе, почему он так покраснел?

— Кхм. Миа, я тут спросить хотел. Твои родители подписали тебе разрешение на посещение Хогсмида?

— Конечно. Я рассказала им, что это единственная деревня в округе, и что мне очень хотелось бы его посетить. Да и я обещала, что куплю им подарок после первого же похода. А что, тебе

Сириус не подписал?

— Конечно, подписал. Чтобы Сириус и не сделал этого. Он мне даже про пару мест рассказал, которые Мародёры посещали во время учёбы, и предложил посетить их. Я хотел тут спросить... Э-э-м... Тут как бы...

Гарри нервно сжимал кулаки, думая, как бы спросить то, чего ему очень хотелось. Спрятав руки за спину, он набрал полную грудь воздуха и...непонятливо пробормотал, отчаянно при этом краснея:

— Тпдшсмнвхгсмд?

— Что? — спросила Гермиона, чуть улыбнувшись. Гарри очень мило смотрелся, смущаясь и пытаясь что-то у неё спросить.

— Ты...пойдёшь...со мной...в Хогсмид? — медленно проговорил Поттер-Эванс.

Теперь краснеть пришлось Гермионе. Конечно она понимала, что Гарри предлагает ей пойти в деревню как друзья, но отмести в сторону мысль, что они могли бы сходить туда как пара... Впрочем, это только лишь её мечты, она не та, на кого Гарри сможет посмотреть как на девушку. А смущается наверно потому, что не привык кого-либо приглашать. Наверно думает, что у неё есть дела, или она уже с кем-то идёт.

— Ну, ...я, конечно, схожу с тобой, Гарри. А-то вдруг ты что-нибудь натворишь в своих изысканиях, пока будешь посещать старые места Мародёров.

— Отлично! То есть...я рад, ...что ты не против...буду ждать. Спокойной ночи, Миа.

Гарри развернулся и побежал в сторону, лишь спустя секунду вспомнив, что он и так уже возле своей гостиной. Пробежав мимо подруги, смущённо пробормотав, что немного забылся, он протиснулся внутрь гостиной. Гермиона не могла не хихикнуть ему вслед. Остаётся надеяться, что Гарри ничего не натворит, когда они пойдут в деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460387>